

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ. ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.05

Правильная ссылка на статью:

Ушкова И. В., Киреев Е. Ю. Трансгендерность в современном российском обществе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 82—96.

For citation:

Ushkova I. V., Kireev E. Yu. Transgender in the modern Russian society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 2. P. 82—96.

И. В. Ушкова, Е. Ю. Киреев*

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

TRANSGRENDER IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

УШКОВА Ирина Викторовна — студентка 1-го курса магистратуры Российского государственного социального университета, Москва, Россия.
E-MAIL: blodrein@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6815-8977

Irina V. USHKOVA¹ — Graduate Student
E-MAIL: blodrein@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6815-8977

КИРЕЕВ Егор Юрьевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Российского государственного социального университета, Москва, Россия.
E-MAIL: yegorkireev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5441-0430

Egor Yu. KIREEV¹ — Cand. Sci (Sociol.), Assoc. Prof.
E-MAIL: yegorkireev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5441-0430

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia

Аннотация. Анализируется положение трансгендерных людей в современном российском обществе. Исследование включало опрос цисгендерного населения Москвы, полуструктурированные интервью с трансгендерами, а также экспертные интервью. Выявлено,

Abstract. The article analyzes the situation of transgender people in modern Russian society. The research included a survey of Moscow's cisgender population, semi-structured interviews with transgender people, and expert interviews. The study revealed that the prob-

* Авторы статьи — дипломанты VIII Конкурса студенческих работ 2016-2017 ВЦИОМ. Подробнее о конкурсе здесь: https://konkurs.wciom.ru/proektykonkursy/konkurs_studencheskikh_rabot/itogi_konkursa_2017_i_arkhiv/konkurs_2016_2017.

что проблема положения трансгендерных людей связана с негативным отношением общества к ним, а также со сложностями их социализации. Это вызвано малой информированностью населения о трансгендерности в целом и низким уровнем квалификации медицинского персонала, работающего с трансгендерными людьми. По результатам проведенного анализа автор дает практические рекомендации, позволяющие улучшить положение трансгендеров.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, гендерная социализация, цисгендерность, гетеросексуальность, трансгендерность, трансгендеры, транссексуал, андрогин, интерсексуалы, бигендер, гендерквир, MtF (Male-to-Female), FtM (Female-to-Male), ЛГБТ-сообщество, дискриминация, инициативная группа, квир-теория, ядерная гендерная идентичность, редукционизм

lem of transgender people is connected with the negative attitude of society towards them and also with the difficulties of their socialization. This is due to the low awareness of the population about transgenderity in general and the low level of qualification of medical personnel working with transgender people. The author gives practical recommendations to improve the situation of transgender people, based on the results of the analysis.

Keywords: gender, gender identity, gender socialization, heterosexuality, transgender, transsexual, androgyne, intersex, bigender, MtF (Male-to-Female), FtM (Female-to-Male), LGBT community, discrimination, initiative group, queer theory, nuclear gender, identity, reductionism, genderqueer, cisgender

Постановка проблемы

Современное общество подвергает пересмотру нормы и ценности нравственности и морали. Меняются социальные роли представителей различных гендерных групп, и проблема гендерной идентичности становится обретает актуальность.

Гендерная идентичность накладывает отпечаток на образцы поведения. Общественное мнение обязует индивидов идентифицировать себя с тем полом, который выявлен при рождении. В сложившихся условиях трансгендер априори становится маргиналом и изгоем, так как выходит за рамки общепринятых норм и ценностей.

Информации о трансгендерных людях не много, что объясняется специфичностью проблемы и негативными установками общества. Трансгендерность воспринимается как психическая болезнь, что-то позорное или извращенное [Иванченко, 2009]. Зачастую трансгендеры вынуждены скрывать свои проблемы и вести двойную жизнь во избежание дискриминации. Стоит отметить, что государство практически не оказывает поддержку таким людям, и их права и свободы постоянно нарушаются¹.

¹ Доклад по итогам мониторинга дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Санкт-Петербурге в 2015 году [Электронный ресурс] // ЛГБТ-инициативная группа «Выход» <http://comingoutspb.com/upload/iblock/8ab/8ab4975b7c17329fa4f08d2fbc3e7b4.pdf> (дата обращения: 26.04.2016).

Основная проблема трансгендерных людей в том, что они не могут стать полноценными членами общества. Окружающие воспринимают их только как членов ЛГБТ-сообщества и относятся к ним крайне негативно. Об этом свидетельствует опрос ВЦИОМ, проведенный в 2015 г. в 130 населенных пунктах 46 областей РФ². Большая часть населения (80%) придерживается консервативных взглядов по отношению к однополым парам и считает, что брак между супругами одного пола должен быть запрещен. Толерантность проявляют 22% опрошенных — в основном это респонденты, знакомые с представителями сексуальных меньшинств лично (55%), молодежь (30% от 18 до 24 лет), атеисты (30%), жители Москвы и Санкт-Петербурга (28%). Только 3% согласны с тем, что гомосексуалистам следует предоставить право на создание полноценной семьи, в том числе на воспитание приемных детей. Еще 3% предлагают разрешить им вступать в брак, но без возможности усыновления детей. Более непримиримой позиции придерживается 41% респондентов — по их мнению, гомосексуалистов нужно преследовать.

Исследования трансгендерности проводятся в основном в рамках психологии, медицины и культурологии, но остаются за пределами социологии. Среди психологических и психиатрических исследований следует отметить работы Х. Эллиса, Г. Бенджамина, Ричарда фон Крафт-Эбинга, Р. Столлера, С. Дж. Кесслера и У. Маккенны, Дж. Мани [Ellis, 1910—1928; Benjamin, 1966; Krafft-Ebing, 1886; Stoller, 1973; Kessler, McKenna, 1978; Money, 1994]. Среди социологических — Г. Гарфинкеля, К. Уэста и Д. Зиммерманна [Garfinkel, 1967; West, Zimmerman, 1987]. В квир-теории наиболее известными стали Д. Батлер, Ив Кософски Седжвик, Э. Гросс и Д. Гальперин [Butler, 1990; Кософски Седжвик, 2002; Гросс, 2001; Halperin, 2002].

Актуальность изучения трансгендерности подтверждается тем, что в современном мультикультурном обществе остро выражена проблема самоидентификации в социальных практиках пола. Самообновление личности нужно рассматривать как закономерный социальный процесс, который нуждается в теоретическом осмыслении. Необходимо отметить, что трансгендерность как гендерная неконформность³ зафиксирована в междисциплинарном научном дискурсе и нуждается в социологическом подходе: например, остается неизученным осмысление практик толерантного отношения к гендерно-вариантным людям, их социальное взаимодействие с обществом.

На современном этапе отмечается сложившееся противоречие между необходимостью преодоления социальной эксклюзии трансгендеров и их восприятием со стороны государства и общества. Актуальность и недостаточная разработанность отмеченных аспектов проблематики определили основные концептуальные положения данной работы.

Трансгендерность как форма гендерной идентичности

Трансгендерность — общий термин, используемый для обозначения людей, чей гендер и биологический пол не совпадают. К такой категории относятся ин-

² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2876 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115315> (дата обращения: 26.04.2016).

³ Гендерная неконформность — поведение или гендерное выражение человека, не совпадающее с принятым в данном обществе гендерными нормами.

дивиды, относящие себя к противоположному полу — транссексуалы⁴, а также андрогины, интерсексуалы⁵ и бигендеры⁶. На сегодняшний день существуют две основные переходные формы транссексуалов: 1) индивид родившийся мужчиной, но ощущающий себя и ведущий образ жизни женщины, — MtF (Male-to-Female); 2) индивид, родившийся женщиной, но чувствующий себя и ведущий образ жизни мужчины, — FtM (Female-to-Male). Помимо бинарных трансгендерных людей, есть еще не бинарные трансгендеры. Термин «гендерквир» означает пол, не являющийся ни мужским, ни женским, определяемый промежуточным состоянием. Трансгендер может включать в себя такие понятия, как «андрогин»⁷. Многие андрогины идентифицируют себя как ментально находящихся между мужчиной и женщиной или же бесполой.

Исторические свидетельства и этнографические исследования показывают, что во многих цивилизациях и народах встречались индивиды, половая принадлежность и половое поведение которых отличались от общепринятых [Ramet, 1996]. Сегодня такое явление определяется множеством терминов при отсутствии единого мнения специалистов относительно его природы. Это связано с новизной исследований феномена.

Существует множество концепций возникновения трансгендерности.

Биологические подходы основываются на редукционизме, что подразумевает попытку найти один определяющий сексуальное поведение фактор. Ряд исследователей считают идентичность заурядным явлением и приводят простые модели ее природы [Zhou et al., 1995]: «гормоны → идентичность» или «гены → идентичность».

Последователь З. Фрейда — Роберт Столлер разработал теорию ядерной гендерной идентичности (core gender identity) [Stoller, 1975, 1985], согласно которой на раннем этапе формирования гендерной идентичности ребенок соединен с матерью, и только спустя несколько месяцев начинает воспринимать ее как отдельный объект. При длительном единении с матерью маскулинность сына не развивается: ситуация может усугубиться в случае отсутствия отца. При раннем разрыве дочери и матери под угрозой оказывается феминность ребенка.

В концепции Р. Блэнчарда [Blanchard, 1989] трансгендерные женщины делятся на четыре группы по типу сексуальной ориентации: гомосексуальные, бисексуальные, гетеросексуальные и асексуальные. Блэнчард показал, что трансгендерные женщины последних трех групп статистически не сильно отличаются между собой, что позволило объединить их в группу «негомосексуальных» трансгендеров. В отличие от «гомосексуальных», люди этой группы начинают переход позже и испытывают сексуальное возбуждение при представлении себя женщиной⁸. Согласно

⁴ Транссексуал — (transsexual) индивид, испытывающий глубокое и постоянное смещение между своим физиологическим полом и приписанным гендером, нередко у таких людей возникает желание изменить физиологический пол.

⁵ Интерсексуал — индивид, у которого половые характеристики не вписываются в традиционные бинарные представления о мужских и женских телах.

⁶ Бигендер (англ. bi+gender — «двойной пол») — индивид с «плавающей», подвижной гендерной идентичностью. Бигендер ощущает себя то мужчиной, то женщиной, независимо от физического пола.

⁷ Андрогин — индивид, который не подходит под определение ни маскулинной, ни феминной гендерной роли, сформированной обществом.

⁸ Такое возбуждение называется аутогинефилией (от др.-греч. αὐτός — «само-», γυνή — «женщина» и φιλία — «любовь»; «любовь к себе как к женщине»).

Бленчарду, возбуждение является движущей силой трансгендерного перехода у людей этой группы.

Квир-теория описывает трансгендерность в ином контексте [Foucault, 1976, 1984; Butler, 1990; Кософски Седжвик, 2008]. Термин «квир» (queer) определяется только в противопоставлении понятиям «нормальный» и «нормативность». При этом сексуальная ориентация рассматриваются скорее как следствие социализации, а не как биологическая предопределенность. Основное содержание квир-теории: деконструкция гендера, борьба с общепринятыми бинарными представлениями. В процессе эволюции общество движется от жестко закрепленных гендерных ролей к свободе самоидентификации.

Трансгендерность встречается во всех этнических группах и не зависит от культурных, интеллектуальных и прочих различий. Распространенность ее среди мужчин, по данным ряда сексопатологов, варьируется от 1:37000 до 1:100000 человек, частота среди женщин – 1:130000. Трансгендерных мужчин больше, чем женщин. Соотношение между трансгендерными мужчинами и женщинами колеблется от 2:1 до 8:1. В странах, где общество информировано о транссексуализме, выражают желание сделать коррекцию пола 1 из 30000 мужчин и 1 из 100000 женщин [Кочарян, 2009].

Данные исследования

Исследование «Трансгендерность в современном российском обществе» проведено в апреле — мае 2016 г. Оно включало:

- опрос 135 москвичей, отобранных посредством неслучайной, стихийной выборки;
- полуструктурированные интервью с 309 трансгендерами, проживающими в России, отобранными с помощью неслучайной выборки методом «снежного кома»;
- интервью с 17 экспертами, представляющими координаторов, волонтеров, психологов и руководителя проекта «Т-Действия»⁹.

Основная цель исследования состояла в описании положения трансгендеров в современном российском обществе.

Анализ результатов исследования

Все опрошенные эксперты сообщили об отсутствии статистики численности трансгендеров в России. Причин тому несколько. Во-первых, трансгендерность — зонтичный термин, включающий в себя не только транссексуалов, но и квир-людей, гендерно-некомфортных, гендерно-небинарных людей и т. д. Во-вторых, статистика трансгендерных людей не ведется, поскольку считается «постыдной» и запретной. Можно лишь приблизительно подсчитать транссексуальное население по его обращениям за помощью в медицинские комиссии. По данным нашего исследования, в России количество FtM превышает MtF в примерном соотношении 3:2.

⁹ Транс-проект, одно из направлений работы Центра социально-информационных инициатив «Действие» (г. Санкт-Петербург).

Трансгендеры в отличие от цисгендерного¹⁰ населения имеют больше вариантов гендерной идентичности. Среди 195 интервьюируемых биологических женщин большинство имеет мужскую гендерную идентичность (FTM) (69%), 12% сочетают в себе и мужское и женское. Среди мужского населения так же подавляющие большинство являются представителями MTF (91%). Другие не бинарные представители трансгендерного населения встречаются намного реже. По мнению экспертов, такое соотношение обусловлено патриархальностью российского общества.

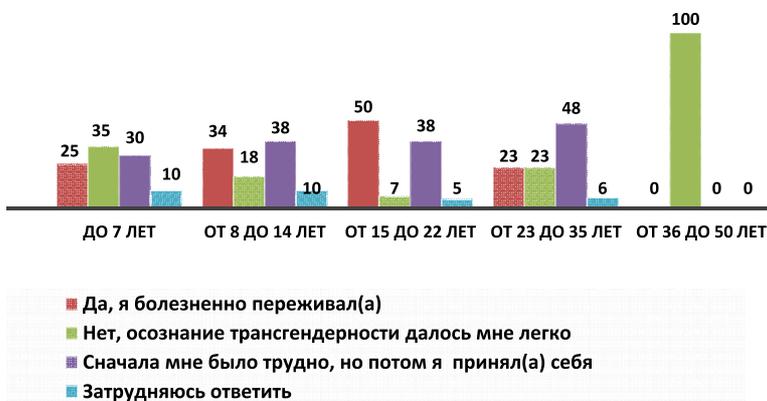

Рисунок 1. Было ли для Вас осознание собственной трансгендерности сложной психологической проблемой? (в % от возраста осознания гендерной идентичности)

Осознание собственной трансгендерности происходило у интервьюируемых в основном в возрасте от 5 до 22 лет (за редкими исключениями в 36—50 лет, 2%), распределяясь равномерно в три периода взросления: до 7 лет (25,4%), от 8 до 14 лет (37%) и с подросткового периода до 22 лет (25%).

В школьный период дети, отличающиеся гендерным поведением от сверстников, часто подвергаются дискриминации со стороны одноклассников. Это подтверждается криминалистическими данными, из которых следует, что с «гомофобным» отношением сверстников сталкиваются 97% школьников и студентов, обнаруживших у себя признаки расстройств половой идентификации и ориентации. 53% трансгендерных школьников и студентов сталкиваются с «гомофобией» со стороны педагогов. Страдают от тотального одиночества 80% трансгендеров [Дерягин, 2008].

Треть интервьюируемых женщин (28%) и мужчин (35%) с бинарной гендерной идентичностью достаточно болезненно переживают осознание собственной трансгендерности. Испытывали трудности, но смогли с ними справиться 29%, еще 22% трансгендерное самосознание далось легко.

По мнению экспертов, закон о пропаганде гомосексуализма¹¹ ограничивает работу и возможность оказания помощи трансгендерным детям. У большинства

¹⁰ Цисгендер — человек, гендерная идентичность которого совпадает с ее/его предписанным полом.

¹¹ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей».

интервьюируемых после осознания собственной трансгендерности жизнь изменилась к лучшему. Однако у 30 % оно сопровождалось непониманием и призрением со стороны окружающих.

Ровно половина интервьюируемых (50 %) сообщили родным о своей трансгендерности, 40 % этого не сделали, боясь непонимания и осуждения. Другим о своей гендерной идентичности рассказывают охотнее (81 %). Страх подвергнуться дискриминации мешает открыться знакомым 63 % респондентов.

Чаще всего каминг-аут трансгендеров с друзьями происходит не позже, чем через год общения (51 %), через три года и позже с коллегами (50 %) и родственниками (46 %). Такая тенденция обусловлена тем, что отношение друзей после каминг-аута меняется реже, чем у родственников.

Треть цисгендерных москвичей (32 %), не имевших опыта общения с представителями ЛГБТ-сообщества, выразила готовность к общению с трансгендерами. В основном это молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. Еще 37 % допустили возможность общения с ними после каминг-аута¹². Остальные заявили, что не будут общаться с трансгендерами. Такое распределение свидетельствует об отсутствии однозначного отношения общества к трансгендерности в целом.

Сами трансгендеры в большинстве с легкостью общаются с представителями любой ориентации (55,5 %), чуть меньше трети (25,6 %) предпочитает общение с себе подобными. Среди выбравших свой вариант ответа у большинства достаточно узкий круг друзей, 30 % предпочитают общение только со своей второй половиной.

Исследовательская гипотеза по поводу негативного отношения москвичей к трансгендерам не подтвердилась: нейтрально о них высказалось 56 %, негативно только 24 %. В целом нейтральное отношение выявилось также к лесбиянкам, геям и бисексуалам. «Очень хорошо» к геям относятся 5 %, к лесбиянкам 7 %, бисексуалам и трансгендерам по 6 %. Хуже всего москвичи относятся к геям. Среди всех представителей ЛГБТ они имеют больший процент негативного отношения (18 %). Но на вопрос «Как на ваш взгляд общество относится в целом к трансгендерным гражданам?» 34 % респондентов ответили: «Плохо».

Чаще всего информацию о трансгендерных людях можно встретить в Интернете, об этом сообщили 81 % цисгендерных москвичей, 63 % видели телешоу о трансгендерах, 60 % — фильмы, 56 % смотрели телепередачи с участием трансгендеров. Стоит отметить, что 38 % респондентов считает, что информация о трансгендерах носит нейтральный характер, 34 % уверены, что она является полезной и положительной. Только 13 % опрошенных сообщили, что видели информацию пропагандистского характера. Среди респондентов, читавших о трансгендерах в Интернете, нейтрально к ним относятся 53 %, хорошо — 4 %, очень хорошо — 7 %.

Интервьюируемые трансгендеры также сообщили, что большую часть информации о трансгендерности черпают в Интернете (на Интернет-сайтах — 93 %, в социальных сетях — 75 %). Большинство трансгендеров считает, что телешоу (63 %), газеты (73 %) и журналы (60 %) искажают информацию о трансгендерных

¹² Каминг-аут (от англ. *coming out* — «раскрытие», «выход») — процесс открытого и добровольного признания человеком своей принадлежности к сексуальному или гендерному меньшинству.

людях, что способствует формированию негативного отношения к трансгендерности в обществе. Правдивая информация, по их мнению, встречается только на Интернет-сайтах (84 %) и в социальных сетях (86 %).

Современное европейское кино в определенной степени охватывает тему трансгендерности. Это способствует информированности общества о трансгендерах. Однако такие фильмы видела только треть (26 %) опрошенных москвичей: чаще всего упоминались «Девушка из Дании»¹³, «Вонг Фу с благодарностью за все»¹⁴ и «Парни не плачут»¹⁵.

На вопрос «Должны ли подниматься проблемы трансгендерных людей в СМИ?» немногим более половины опрошенных (53,4 %) ответили, что это личная проблема и ее не стоит выносить на публику. Затруднились ответить 20 %, и только треть (26 %) заявила, что проблемы трансгендерных людей должны обсуждаться в СМИ, так как это может помочь формированию более толерантного отношения к этой части общества. Освещать проблемы трансгендеров в рамках культурного дискурса считает ненужным половина опрошенных (48 %), аргументируя это так же, как и в случае СМИ, треть (27 %) считает это важным, остальные затруднились ответить.

Коррекция пола для транссексуалов является одним из важных этапов на пути к желаемому гендеру, поэтому в исследовании целый блок вопросов был посвящен медицинскому переходу. Половина респондентов (51 %) планирует телесные изменения, из них треть (37,5 %) находится на стадии социального перехода¹⁶, а 32 % принимают заместительную гормональную терапию. Вторую половину составляют: трансгендеры, сделавшие коррекцию пола (19 %), не бинарные личности (14 %), которым не требуются телесные изменения, и те, кто пока не решился (16 %) на трансгендерный переход¹⁷. В отсутствии четкого регламента по коррекции пола и допустимом совмещении нескольких стадий перехода можно сказать, что большинство (80 %) собирается осуществить переход до конца: сменить документы и принимать всю жизнь гормональную терапию. По мнению экспертов, на начальном этапе коррекции пола у трансгендеров может возникнуть ряд трудностей, связанных с ограниченным доступом к медицинскому обслуживанию. Медицинские процедуры по коррекции тела дорогие, трансгендеры копят на них годами. Многие трансгендеры не могут себе их позволить, поскольку испытывают трудности с поиском работы (20 %). Заместительная гормональная терапия (ЗГТ) для транс-мужчин с 2014 г. осложнилась ужесточением правил отпуска препаратов в аптеках. Транс-мужчины вынуждены каждые 2—3 недели (в зависимости от индивидуального графика инъекций) ходить за рецептом. С 2016 г. препараты для ЗГТ транс-мужчин подорожали в восемь раз (120 руб. за ампулу в декабре 2015 г. — против 950 руб. за ту же ампулу с января 2016 г.). Кроме того, отмечается низкое качество медицинского обслуживания и отсутствие соответствующей

¹³ Девушка из Дании, 2015, Великобритания, реж. Том Хупер.

¹⁴ Вонг Фу с благодарностью за все, 1995, США, реж. Бибан Кидрон.

¹⁵ Парни не плачут, 1999, США, реж. Кимберли Пирс.

¹⁶ Изменение гендерной роли, подразумевает изменения на уровне социальных взаимодействий.

¹⁷ Процесс приведения гендерной роли и тела трансгендерного человека в соответствие с его гендерной идентичностью.

квалификации у медицинских работников. Неоднократно самим трансгендерам приходилось рассказывать врачам о том, что такое гендерная идентичность. Также зафиксированы случаи, когда врачи, обладая низким уровнем знаний о трансгендерности, проявляли акты трансфобии по отношению к пациентам.

Чаще всего трансгендеры воспринимаются в контексте сообщества ЛГБТ и составляют от него примерно 5% до 10%, по мнению экспертов. Поскольку ЛГБТ-представители — достаточно уязвимая социальная группа, отдельный блок исследования был посвящен дискриминации и стереотипам. Опрашиваемым предлагалось выразить свое мнение о нескольких популярных стереотипах, касающихся ЛГБТ. С тем, что в обществе преобладает стереотип о том, что это больные люди и их нужно лечить, согласилась практически половина опрошенных (23,6% и 16,3% соответственно). Вторая половина это предубеждение опровергла. Такой большой процент согласных может быть вызван тем, что в России трансгендерность считается психическим заболеванием. Что трансгендерность — пропаганда западных стран, считает 45% респондентов, такое же количество уверено, что представители ЛГБТ-сообщества более подвержены инфекционным заболеваниям, передающимся половым путем. Со стереотипом о том, что трансгендеры разлагают общество, не согласна половина цисгендеров (51%).

Негативные стереотипы способствуют дискриминации по отношению к представителям ЛГБТ-сообщества и трансгендеров в частности. По мнению экспертов, формирование стереотипов обусловлено циснормативностью и гетеронормативностью общества, патриархальностью, высокой степенью ксенофобии, недостоверной информацией о трансгендерности в СМИ и общей политикой в отношении ЛГБТ со стороны властных структур РФ.

Подавляющее большинство трансгендеров сталкивалось с неуважением (81%), предвзятым отношением и унижением (80% соответственно), оскорблениями (65%) (см. табл. 1).

Таблица 1. **Распределение ответов на вопрос «С чем из перечисленного Вам приходилось сталкиваться?»**

	С оскорблениями	Унижением	Физическим насилием	Неуважением	Предвзятым отношением
Да	65%	80%	15%	81%	80%
Нет	35%	20%	85%	19%	20%

Стоит отметить, что 46,4% интервьюируемых сообщили о проблемах, с которыми приходится сталкиваться в официальных организациях. Среди них 35% указали о сложности получения медицинских услуг и поиска работы. С проблемами, вызванными гендерной идентичностью, 33% трансгендеров обращаются к друзьям, 22% — в инициативные группы, 33% предпочитают ни к кому не обращаться.

Из тех, кто никуда не обращается и решает свои проблемы самостоятельно, 40 % трансгендерных женщин.

подавляющее большинство цисгендеров согласилось с тем, что представители ЛГБТ-сообщества чаще других подвержены дискриминации. Почти треть респондентов (22%) сообщили, что сталкивались ущемлением прав ЛГБТ. В большинстве случаев это были оскорбления (93%), неуважение (72%), предвзятое отношение (75%), физическое насилие (24%). Респонденты, ставшие свидетелями дискриминации трансгендеров, лишь в исключительных случаях вставали на сторону дискриминирующих (15%), в основном же защищали дискриминируемых, что говорит об их толерантном отношении.

По мнению экспертов, дискриминация в основном связана с внешним видом трансгендеров: так, трансгендерные женщины чаще подвергаются насилию, особенно со стороны мужского населения.

Среди тех, кто не сталкивался с дискриминацией в отношении трансгендеров, 66% заявили, что будут действовать в зависимости от обстоятельств. Еще 8% намерены поддержать дискриминирующих.

Основной блок исследования был посвящен социальным аспектам трансгендерности. Выявлено, что нуждаются в услугах социальной адаптации и психологической поддержке практически две трети трансгендеров (65%), но знает о проводимых мероприятиях только 42%. Большинство таких мероприятий в виде лекций, тренингов, психологических консультаций проводят инициативные группы ЛГБТ и Т-сообществ (89,3%), 23% составляют коммерческие организации, государственная поддержка практически не осуществляется (1,6%). Последнее подтверждает факт отсутствия социальных гарантий и помощи трансгендерным людям со стороны государства.

Моральную, психологическую и юридическую помощь трансгендеры оказывают себе в основном сами, создавая группы поддержки. Среди немногих негосударственных организаций, поддерживающих трансгендеров, можно назвать: «Проект правовой помощи трансгендерным людям»¹⁸, «Российскую ЛГБТ-Сеть»¹⁹, группу ЛГБТ для трансгендеров «Выход», «ТЭНСК»²⁰, Фонд помощи трансгендерам²¹. Эксперты также отметили несколько групп поддержки для транссексуальных, трансгендерных и гендерно-неконформных людей.

Цисгендерам и трансгендерам задавались одинаковые вопросы, касающиеся прав трансгендеров и категории трансгендерного населения, имеющего нестандартную сексуальную ориентацию. Как стало известно из мониторинговых программ ЛГБТ группы «Выход»²², права трансгендерных граждан часто нарушаются. В связи с этим в исследовании были заданы вопросы, касающиеся прав трансгендерных людей.

На вопрос «Как Вы считаете, должно ли государство официально признавать семью (дать право на брак) однополых пар (партнерам, юридически принадлежа-

¹⁸ Проект правовой помощи: <http://pravo-trans.eu/>.

¹⁹ ЛГБТ-сеть: <https://lgbt.net.org/>.

²⁰ Группа ТЭНСК: <http://ru.t9nsk.org>.

²¹ Фонд помощи трансгендерам: <http://transgender.ru>.

²² ЛГБТ группа «Выход»: <http://comingoutspb.com/>.

щим одному гендеру)?» чуть больше половины респондентов (51 %) ответили: «не должно». 25 % заявили, что такие браки возможны, но на определенных условиях (половина из опрошенных респондентов часто бывает в странах Европы), (рис. 2).

Большинство трансгендерных респондентов не имеют семьи (63,5 %), 45 % планирует создание семьи в будущем, треть затруднилась ответить в силу юного возраста (60 % респондентов в возрасте от 15 до 25 лет). Но в отличие от цисгендеров (14 %) основная часть респондентов (84 %), считают, что однополые браки нужно разрешить однозначно. Такое распределение ответов объясняется тем, что в отличие от цисгендерного населения трансгендеры более толерантны к сексуальным меньшинствам и также сталкиваются с агрессией и ущемлением гражданских прав.

Рисунок 2. Базовые социальные права трансгендеров (в % от числа ответивших)

Практически половина цисгендерных респондентов (49 %) считает, что государство не должно предоставлять возможность усыновлять детей однополым парам и трансгендерам. Чуть меньше трети (22 %) такое усыновление одобряют, 15 % считает его неотъемлемым правом любого человека, независимо от ориентации.

Стоит отметить, что 34 % опрошенных трансгендеров планируют завести детей, 83 % бездетны. Это связано с тем, что при коррекции пола репродуктивная функция нарушается, и зачатие ребенка становится возможным только через ЭКО²³, цена которого доступна не всем. Кроме того, усыновление сопровождается множеством юридических проблем. В поддержку усыновления детей однополыми парами высказались 75 % трансгендеров.

²³ Экстракорпоральное оплодотворение — (от лат. extra — снаружи, вне и лат. corpus — тело, то есть оплодотворение вне тела, сокр. ЭКО) — вспомогательная репродуктивная технология, чаще всего используемая в случае бесплодия.

С трудностями регистрации брака, замены документов сталкивались только 7 % трансгендерных людей. Примечательно, что подавляющее большинство (92,5 %) трансгендеров не испытывало таких трудностей, так как из-за сложности процедуры в большинстве своем даже не пытались обращаться в официальные структуры по этим вопросам.

Половина цисгендеров считает, что через десять лет трансгендеры получат определенные права, но полноценными гражданами никогда не станут. Трансгендеры будут подвергнуты изоляции и принудительному лечению, полагают 2,9 % и 3,9 % респондентов соответственно. Треть респондентов готова относиться к трансгендерам как к полноценным гражданам.

Подавляющее большинство (92 %) респондентов уверены, что положение трансгендеров в развитых странах лучше, чем в России. Примечательно, что 46 % трансгендеров собираются покинуть страну, 29 % — предпочитают остаться на родине, остальные пока не определились. Половина из планирующих переезд собирается в страны Европейского союза (47 %), 16 % — в США, далее лидируют Израиль и Исландия (20 %). Большинство трансгендерных респондентов уверены, что через десять лет трансгендеры будут полноценными членами общества в западных странах (64 %), но в России получают только определенные права (47 %).

По оценкам экспертов через ближайшие пять лет положение трансгендерных людей в обществе будет только ухудшаться, если законодательство не подвергнется изменению. Только один эксперт предположил, что через пять лет упроститься процедура замены документов.

Основные выводы

Как показывают результаты исследования, большинство москвичей знают о трансгендерной категории общества и имели опыт общения с трансгендерными людьми. В большей степени москвичи относятся к трансгендерам нейтрально. В тоже время, среди населения преобладают негативные стереотипы о трансгендерах. Большинство не готово предоставить трансгендерным людям право на выбор сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Примечательно, что трансгендеры и цисгендеры имеют одинаковое представление об отношении общества в целом к такой категории людей.

Среди опрошенных москвичей, которые лично знакомы с трансгендерами, не все готовы продолжать общение после каминг-аута. Трансгендеры также сообщают о негативной реакции после каминг-аута со стороны близкого окружения.

Большинство трансгендерных людей осознает свою гендерную идентичность либо в раннем возрасте, либо в подростковом. Как показало исследование, трансгендерные люди не рассказывают о своей гендерной идентичности родным из-за негативной реакции среди родственников. Большинство трансгендеров делают коррекцию пола и всю жизнь принимают заместительную гормональную терапию.

В результате исследования было выявлено, что статистики по трансгендерным людям в России не ведется. Трансгендеры указывают на недостоверность представленной о них информации в СМИ. По мнению экспертов, отсутствие достоверной и научно-обоснованной информации является одной из главных причин негативного отношения к трансгендерам в обществе.

Большинство трансгендерных людей сталкиваются с дискриминацией, в основном это оскорбления, но иногда подвергаются физическому насилию. Эксперты подтверждают факт дискриминации, отмечая при этом, что правоохранные органы не желают реагировать на такие обращения и оказывают в возбуждении уголовных дел.

В России есть сообщества, которые оказывают поддержку трансгендерным людям. В основном это психологическая помощь и тренинги для трансгендерных людей.

Большинство москвичей считает, что через 10 лет у трансгендеров появятся определенные права, но полноценными гражданами они не станут. Трансгендеры, напротив, считают, что через десять лет общество их будет воспринимать как полноценных граждан. Эксперты же настроены крайне категорично, они не видят положительных сдвигов в положении трансгендеров в ближайшей перспективе.

Проведенное исследование положения трансгендеров в современном российском обществе позволяет предложить некоторые практические рекомендации по его улучшению:

- необходимо повышать уровень информированности населения о трансгендерности, снижать градус нетерпимости к трансгендерным людям;

- необходимо рассмотреть возможность разработки профессиональных стандартов медицинского и социального обслуживания трансгендерного населения;

- представляется важной разработка единого стандарта смены документов для трансгендеров;

- особую важность имеет разработка и внедрение специальных социальных программ реабилитации и социализации трансгендерных людей, в том числе с использованием ресурсов социально-ориентированных некоммерческих организаций.

В качестве дальнейших перспектив исследования необходимо отметить важность социологического осмысления социальной эксклюзии трансгендерных, определения факторов формирования негативных стереотипов о трансгендерах и предвзятого отношения к ним со стороны государства и общества в различных социальных ситуациях. Особого внимания требует выявление причин недостатка социальных программ, социальных и медицинских услуг для трансгендерного населения, а также эффективных технологий социальной работы.

Список литературы (References)

Гросс Э. Изменяя очертания тела // Введения в гендерные исследования. Часть 2. Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков : ХЦГИ ; СПб. : Алетейя, 2001. С. 599—625. [Gross E. (2001) Changing the shape of the body. In: S. V. Jerebkin (ed.) Introduction to gender studies. Part 2. Reader. Kharkov: CCGS; St. Petersburg: Aleteya. P. 599—625. (In Russ.)].

Дерягин Г. Б. Криминальная сексология. М. : МосУ МВД России : Щит-М, 2008. [Deryagin G. B. (2008) Criminal Sexology. Moscow: Moscow Ministry of Internal Affairs of Russia, Shchit-M. (In Russ.)].

Иванченко С. Н. Трансгендерность, гендерная идентичность и гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6 (8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.04.2017). [Ivanchenko S. N. (2009) Transgender, gender identity and gender stereotypes. Psychological research: electron. Sci. Journal. No 6 (8). URL: <http://psystudy.ru> (accessed 05.04.2017) (In Russ.)].

Кософски Седжвик И. Эпистемология чулана. М. : Идея-Пресс, 2002. [Kosofsky Sedgwick I. (2002) Epistemology of the closet. M.: Ideya-Press. (In Russ.)].

Кочарян Г. С. Транссексуальность: модели формирования // Здоровье мужчины. 2009. № 3 (30). С. 169—174. [Kocharyan G. S. (2009) Transsexuality: models of formation. *Men's health*. No 3(30). P. 169—174. (In Russ.)].

Benjamin H. (1966) The Transsexual Phenomenon: a Scientific Report on Transsexualism and Sex Conversion in the Human Male and Female. N.Y.: Julian Press.

Blanchard R. (1989) The Concept of Autogynephilia and the Typology of Male Gender Dysphoria. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. Vol. 177. P. 616—623.

Butler J. (1990) Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York, London, Routledge.

Ellis H. (1910—1928) Studies In The Psychology Of Sex. In VII Vol. Philadelphia: F. A. Davis Company.

Foucault M. (1976) Histoire de la sexualité. Vol. 1: La volonté de savoir, Paris, Gallimard.

Foucault M. (1984) Histoire de la sexualité. Vol. 2, 3: L'usage des plaisirs, Le souci de soi. Paris, Gallimard.

Garfinkel H. (1967) Passing and the managed achievement of sex status in an intersexed person. In: Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs, NY: Prentice Hall. P. 116—185.

Halperin D. M. (2002) How to Do the History of Homosexuality. Chicago: University of Chicago Press.

Kessler S.J., McKenna W. (1978) Gender: An Ethnomethodological Approach. NY: Wiley Interscience.

Krafft-Ebing R. (1886) Psychopathia Sexualis: Eine Klinisch-Forensische Studie. Stuttgart: Verlag Von Ferdinand Enke.

Money J. (1994) Sex Errors of the Body and Related Syndromes: A Guide to Counseling Children, Adolescents, and Their Families, 2nd ed. Baltimore: P. H. Brooks Publishing Company.

Ramet S. P. (ed.) (1996) Gender Reversals and Gender Cultures: Anthropological and Historical Perspectives. London, N.Y.: Routledge.

Stoller R. (1973) Splitting: A Case of Female Masculinity. New York: Quadrangle.

Stoller R. J. (1968) *Sex and gender*. New York: Jason Aronson.

Stoller R. J. (1985) *Presentation of Gender*. New Haven, CT: Yale University Press.

West C., Zimmerman D. (1987) *Doing Gender. Gender and Society*. Vol. 1. No. 2. Sage Publications, Inc. P. 125—151.

Zhou J. N., Hofman M. A., Gooren L. J., Swaab D. F. (1995) A Sex Difference in the Human Brain and its Relation to Transsexuality. *Nature*. Vol. 378 (6552). P. 68—70.